Господь положил ее на кровать, сняв обувь, он покрыл ее тело утешителем, сидя рядом с ней на кровати, глядя на ее прекрасное лицо все эти дни он смотрел на печаль и страх в ее глазах она боится потерять мать, чтобы оставить ее в покое она испугалась необеспеченных он хотел держать его в руках и сказать ей, что она в порядке, что он никогда не отпустит ее, но он не хотел заставлять ее на все, что он хотел, чтобы завоевать ее сердце, как она взяла его, не делая ничего плохого.

Поднося руку к его губам, он поцеловал её мягко, зажав нос вдоль внутренней стороны её руки, и запястье, на котором он чувствовал запах её крови под кожей, бегущей по её венам, он задавался вопросом, каково это - испытывать её кровь, Господь оттолкнул эти мысли от Своего разума, Он мог бы убить её, если бы взял её кровь.

глаза Господни падают на шрам на ее шее, отталкивая волосы в сторону, чтобы лучше выглядеть, он прикоснулся к шрамам кончиками пальцев вдоль ее шеи, он расстегнул переднюю часть ее платья, раскрывая ее плечо и верхнюю половину груди, чтобы увидеть остальные шрамы под платьем, нежно касаясь их, он чувствовал, что вот-вот выйдет из себя. он должен выяснить, кто это с ней сделал, но только она может сказать ему, что, опустив голову, он поцеловал шрамы на шее ее плеча и груди, он снова застегнул ее платье на пуговицы, остальные шрамы были на ее нижней части тела, но он не хотел видеть эти места ее тела, если только она не хотела, чтобы и Господь встал, выйдя из комнаты, он хотел, чтобы она взяла все остальное, что ей было нужно.

"Это всё, что вам нужно, прежде чем я уйду. Такума Итихо говорил, что он был ею, чтобы передать письма Сената Господу. Господь посмотрел на количество писем перед ним, эти жадные члены Сената никогда не перестанут искать власти, если бы у них была возможность убить его, они никогда не будут колебаться.

"Нет, спасибо, Итихо" Господь ответил, оглядываясь вокруг Такумы, задавался вопросом, где Алтея, она всегда здесь в это время дня "Канаме". Я не вижу Алтею сегодня. Он спросил.

Господь посмотрел на свою подругу и ответил: "она спит". Господь остановился на секунду, затем продолжил "в моей комнате". Сначала Такума подумал, что не слышал подругу правильно, но, судя по выражению лица Господа, он не ошибся в том, что только что услышал, он знал, что его подруга никогда ни к чему ее не принудит, но то, что она делает в его комнате, означало, что он пьет ее кровь, но в воздухе не было запаха крови, глядя на расслабленное лицо его подруги, он не сомневался в нем.

Думая о том, что Такума решил проверить ее хорошо, он знал, что девушка безвредна, но, может быть, она не такой хороший человек, как она казалась, так что положить ее в небольшой тест не повредит ей, но он беспокоился о своем друге, что он не одобрит его, то он должен сделать это, не зная об этом.